

Анна Саксе
**КУЗНЕЦ
 СВОЕГО
 СЧАСТЬЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ • 1975

Анна
Саксе

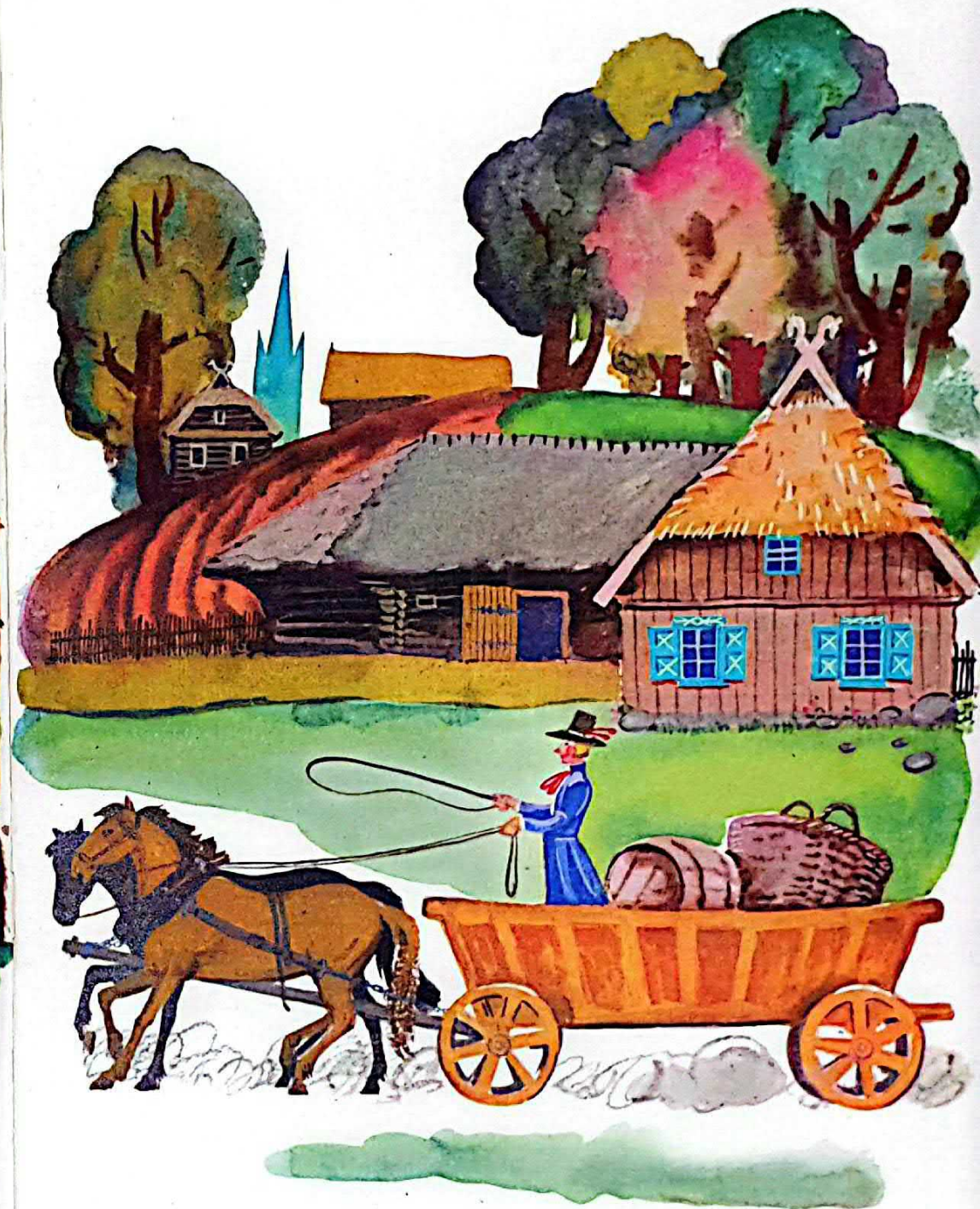
КУЗНЕЦ
СВОЕГО
СЧАСТЬЯ

Латышская
сказка

Перевод
ВИКТОРА ВАЖДАЕВА

Рисунки
Л. Хайлова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"МАЛЫШ"
Москва
1975

ыл один человек, молодой, сильный. Обучился ремеслу: все тайны мастерства узнал, все приёмы изучил. Стал кузнецом. Открыл он кузницу и ждёт напрасно. «Больно молод кузнец: кто знает, мастер-то он настоящий или нет?» — так думал всякий. И, представьте себе, никто не заходил в его кузницу.

В горне угли пылают, в сильных руках — молот, под ним наковальня поёт, звенит, а в кузнице ни одного посетителя, ни одного заказчика. Вот незадача!

И всё же не падал духом кузнец, надежды не терял. Уж кому-кому, а ему было точно известно, что ремесло своё он знает до тонкости, что в деле своём он — мастер.

Не очень-то он горевал, что к нему никто не идёт!

«Ведь говорят в народе, что каждый человек — кузнец своего счастья! — размышлял он. — И правильно говорят. Почему бы и мне, кузнецу, не выковать себе счастье? Только надо суметь!»

Думал он, думал, и надо же — пришла ему однажды в голову весёлая мысль, а какая, сейчас узнаете. Кузнец недолго мешкал, тут же её исполнил. Взял и повесил над дверью кузницы большую вывеску:

И что же? Едва настало утро, шёл мимо крестьянин, остановился, прочитал вывеску, постоял, подумал, бороду погладил и не спеша переступил порог кузницы.

— Здравствуй, кузнец! — сказал крестьянин. — Скажи, это правда, что ты можешь выковать счастье? — И он с недоверием посмотрел на кузнеца.

— Конечно, могу, — ответил кузнец. — Твоё дело только сказать, какое счастье ты хочешь, и — раз, два! — к весне оно будет готово.

— Мне бы такой плуг хотелось, — сказал крестьянин, — чтобы за ним ходить не надо было. Только впряги в него лошадь, а уж он сам поле вспашет.

Это был ленивый крестьянин, плохой. Ему бы только валяться на печи, а не в поле трудиться! Вот он о чём мечтал.

— Будь по-твоему, — сказал кузнец. — Ты получишь плуг.

С этими словами он раздул угли в горне, бросил туда кусок железа, а когда оно раскалилось докрасна-добела, выхватил его оттуда, положил на наковальню и, поворачивая с боку на бок, давал его ковать. А сам припевал:

Я стучу, я пою,
Своё счастье кую!

К весне плуг был готов. Взвалил кузнец его на плечи и отнёс крестьянину. Тот запряг лошадь, уткнул плуг в землю, и лошадь тронулась с места. А плуг впился в землю и стал отваливать пласт, ведя борозду ровную, прямую, как стрела.

И полетела молва об умелом кузнеце по всей округе. Не успел он толком после работы отдохнуть, как в дверь кузницы постучали, и появился новый заказчик.

Это был богатый хозяин.

— Чем могу служить? — спросил кузнец приветливо.

— Нужен мне замок, амбар запереть, — пробурчал богач.

— А на сколько зубцов, на три, на четыре? — спросил кузнец.

— Это дело твоё, зубцы считать, — сказал богач. — Только смастери ты мне такой замок да к нему такой ключ, — сказал новый посетитель, — чтобы никто, кроме меня, тот замок открыть не сумел, чтобы никому он не поддавался: ни отцу, ни матери, ни жене моей, ни детям. Даже попади им в руки ключ от него. Вот как!

— К осени готов будет! — пообещал кузнец и без лишних слов принялся за работу!

Он ковал и примеривал, примеривал и ковал и напевал любимую песенку:

Я стучу, я пою,
Своё счастье кую!

К осени замок был готов. Взял его кузнец и ключ не забыл — отнёс хозяину.

Запер хозяин амбар, вернулся в дом и послал отца за овсом для лошадей.

Мудрёное ли дело — замок ключом отпереть? Да только умаялся отец с этим замком: и туда ключ вертит и сюда, а замок не открывается!

Посылает богач за мукой — лепёшки испечь — родную мать. Да где ей замок руками старыми, больными отпереть, когда и отец не сумел.

Обрадовался богач — до чего замок хорош! Послал жену в амбар, мяса принести, щей наварить.

Да что толку? Жена вернулась, стонет, причитает: измучилась, ногти все пообломала, а замок никак не поддаётся.

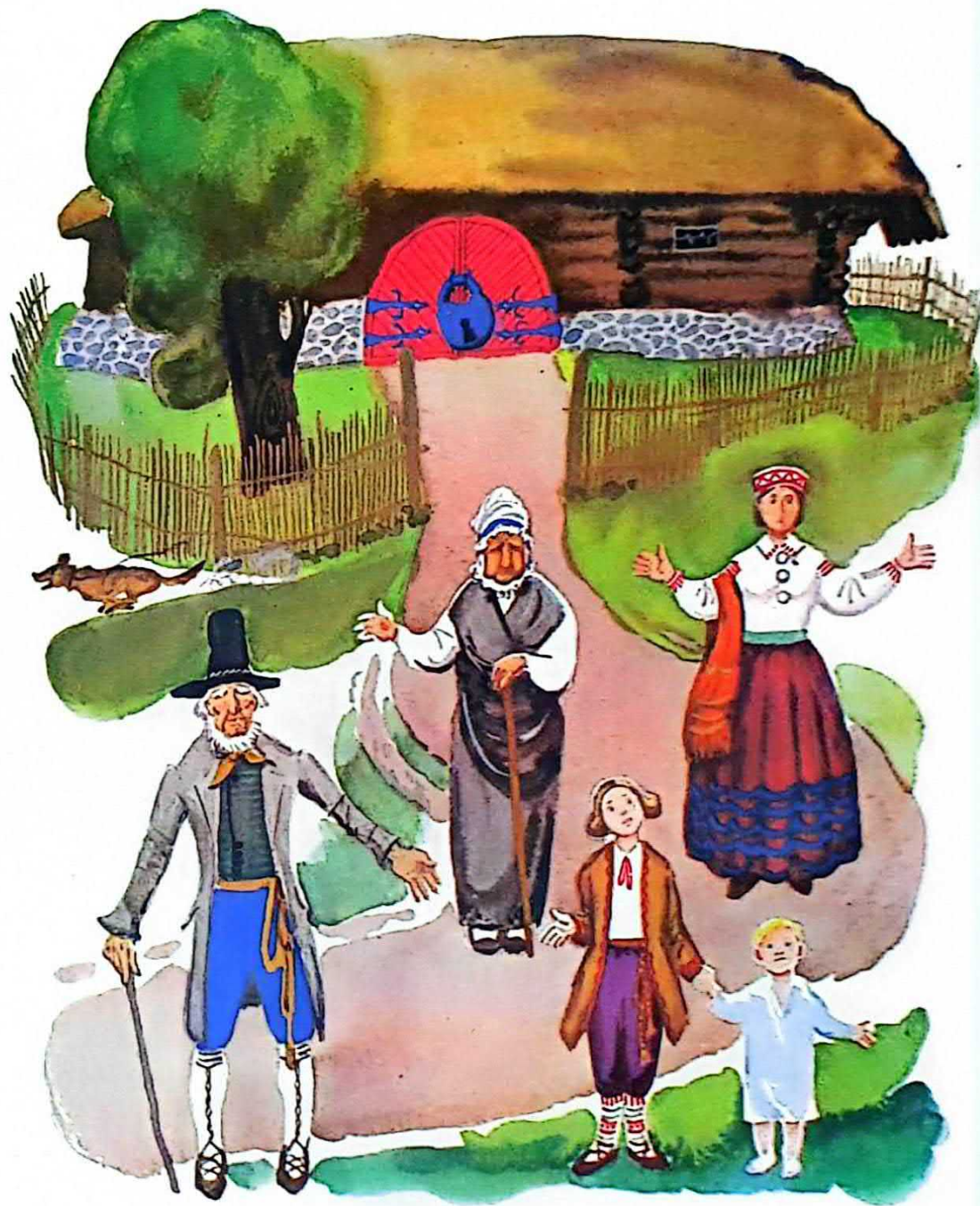
— Ну, дети мои милые! — сказал богач. — Теперь сходите вы, попытайте счастья. Небось вы горошком зелёным всегда любили лакомиться! Коли отопрёте амбар — ваша удача, наберите полные карманы, я разрешаю!

Да где там детям замок отпереть, если взрослые не сумели: ни дед, ни бабка, ни матушка их родная!

И что же? Остались лошади без овса, семья — без лепёшек, а дети — без гороха. Сели все за стол и давай пустые постные щи хлебать!

А богач рад-радёшенек: наконец-то его добро надёжно заперто, упрятано. Вот до чего богач скуп был, что и семье своей и детям, даже самому себе, в хорошем куске мяса, в доброй миске щей отказывал!

А кузнец?.. Не успел кузнец после того, как замок сделал да ключ к нему выковал, передохнуть, как появился в его кузницу парень молодой: кунья шапка набекрень, сам в полу-

шубке, узорчатым поясом подпоясан. Задорный, спесивый!

Этот такой резвый был, что и здороваться не стал, а прямо заявил:

— Послушай-ка, кузнец! Смастери мне кольца счастья!

— О-о! Ты, видать, жениться задумал? — сказал кузнец. — Но тогда тебе нужно два кольца: одно тебе, а другое невесте!

Засмеялся парень, недаром он гордым, спесивым был.

— Вот и не угадал! — сказал он кузнецу. — Я хочу, чтобы ты мне выковал такие кольца, что какой девушке ни надену любое из них, она сразу меня одного и полюбит!

Обрадовался кузнец:

— Помилуй, это ещё проще, потому что тогда тебе хватит и одного кольца!

— Опять ты просчитался! — возразил ему парень. — Ведь у меня такое большое сердце, что его хватит, чтобы полюбить всех красивых девушек в нашем селении! Так что кому-ни-

будь другому, может, одного кольца и достаточно было бы, а мне ты изготвь целую дюжину!

Покачал головой кузнец, да что поделаешь: парню платить, а его, кузнеца, дело — работу исполнять. И обещал к весне выковать двенадцать колец.

Раздул кузнец огонь в горне, накалил на жарких углях колечки серебряные, маленькие и запел:

Я стучу, я пою,
Своё счастье кую!

Весной спесивый парень сам за кольцами явился.

...Шли годы. Не утихая, в кузнице стучал молот, не смолкала песня, огонь не угасал в горне. Засеребрились чёрные волосы кузнеца сединой, огрубели руки.

Глядя на кузнеца, пожалев его, сказала ему жена:

— Эх, муженёк! Послушай меня, и как это получается, что другим людям ты счастье куёшь, а себе нет?

— А ты когда-нибудь видела меня несчастным? — с удивлением спросил кузнец.

Тут было бы впору его жене удивиться, но она сказала:

— Того я не замечала, чтобы ты несчастным был. Но зачем тебе до седьмого пота работать? Ты бы мог и себе самому выковать молот счастья, он бы за тебя потрудился.

— Добрый совет — дороже золота. Но подобно тому, как должно узнать золото — настоящее или поддельное, так и твой совет следует проверить, хорош ли он, — сказал кузнец и пошёл поглядеть, как жи-

вёт тот самый крестьянин, которому он когда-то плуг счастья выковал.

Пришёл и видит: во дворе полуразвалившегося дома сидит убитая горем жена крестьянина.

— Как живёте-можете? — спросил кузнец. — Не сломался ещё плуг счастья?

— Скажи лучше — плуг несчастья! — воскликнула в гнев бедная женщина. — С тех пор, как муж больше не ходит за плугом, он только и делает, что пропадает в корчме, а домой придёт — и сразу на печь! Уж какое там хозяйство! Всё запущено. Твой счастливый плуг загубил нашу жизнь! — со стоном закончила женщина.

Не стал кузнец задерживаться и поспешил уйти. Теперь он прямоком отправился к богачу: ведь ему он смастерил замок счастья.

Богач жил в богатом доме. Тут всё было построено надолго: и дом, и амбар, и скотный двор, и даже ограда были каменные. А теперь, подумать только, кругом царил тишина. Не раздавались в доме детские голоса; с усадьбы не доносилось конское ржание; даже лай собаки и то не был слышен... Только худая, костлявая женщина сидела на крыльце дома и крошила в котелок лебеду.

— Добрый день, хозяйка! — поклонился кузнец. — Как живёте-можете?

— С тех пор, как ты смастерил моему мужу замок счастья, нужда и горе пришли в наш дом! — воскликнула хозяйка.

— Что я слышу? — удивился кузнец. — Разве не полны ваши закрома, разве... — Но грустный взгляд несчастной жены богача не дал ему договорить, и кузнец осёкся на полуслове.

— В закромах зерно изгрызли мыши; старики наши — отец и мать — умерли; дети ушли батрачить

к чужим людям; скот пал. Да что там, пёс и тот не выдержал — в лес убежал! — плача сказала женщина.

— А где же сам хозяин? — спросил кузнец.

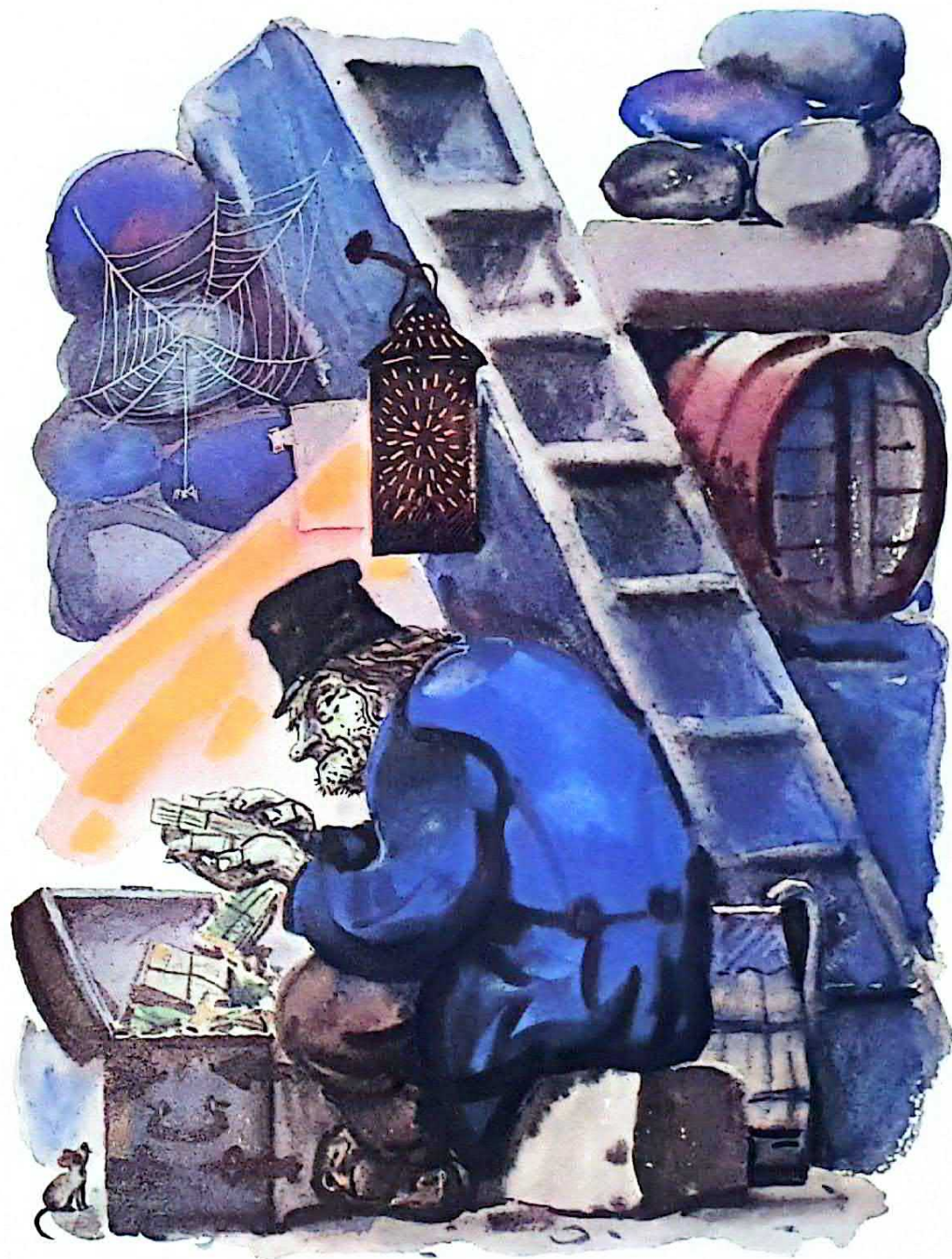
— Хозяин совсем рехнулся. Ум покинул его: днём и ночами сидит он и только и знает, что пересчитывает деньги.

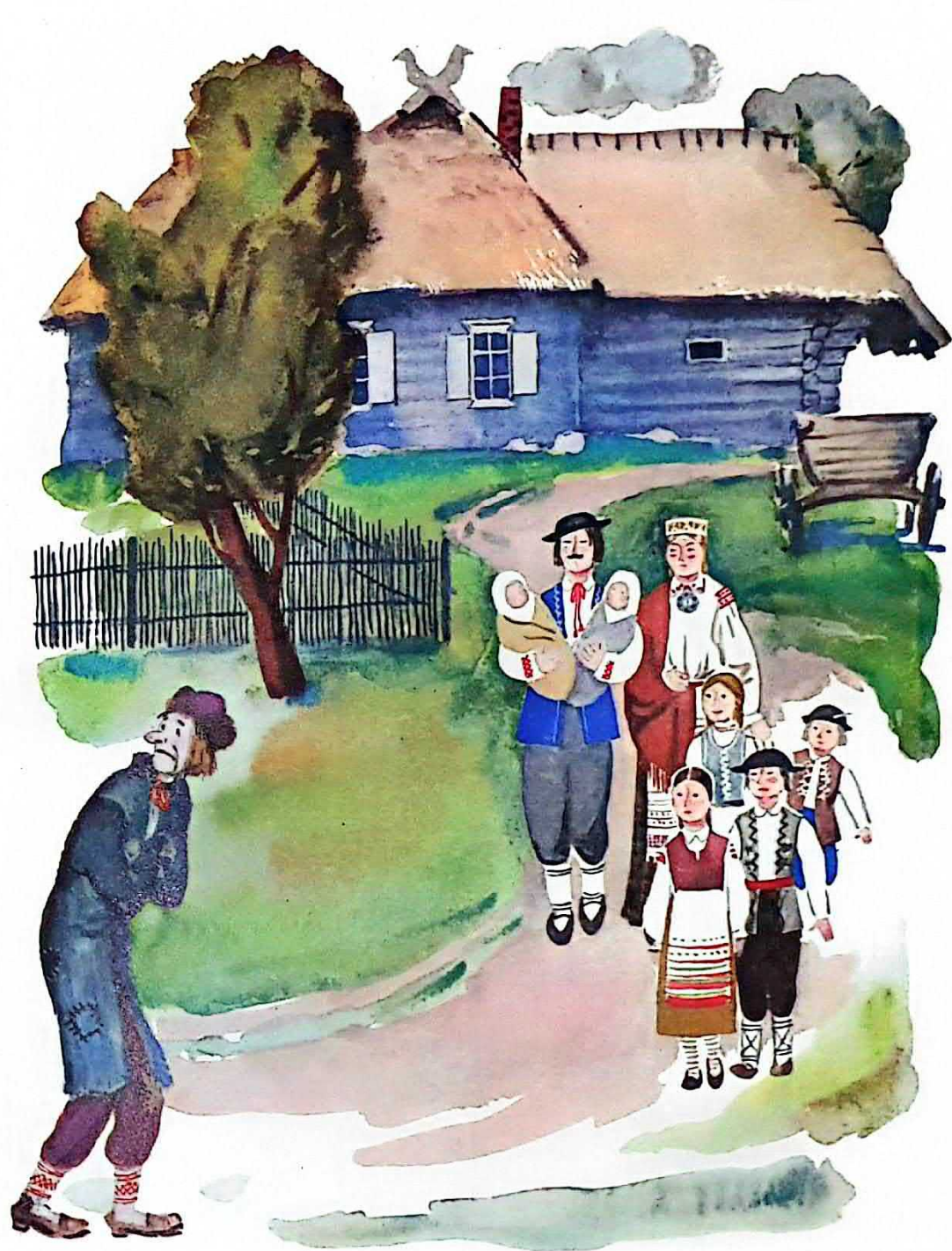
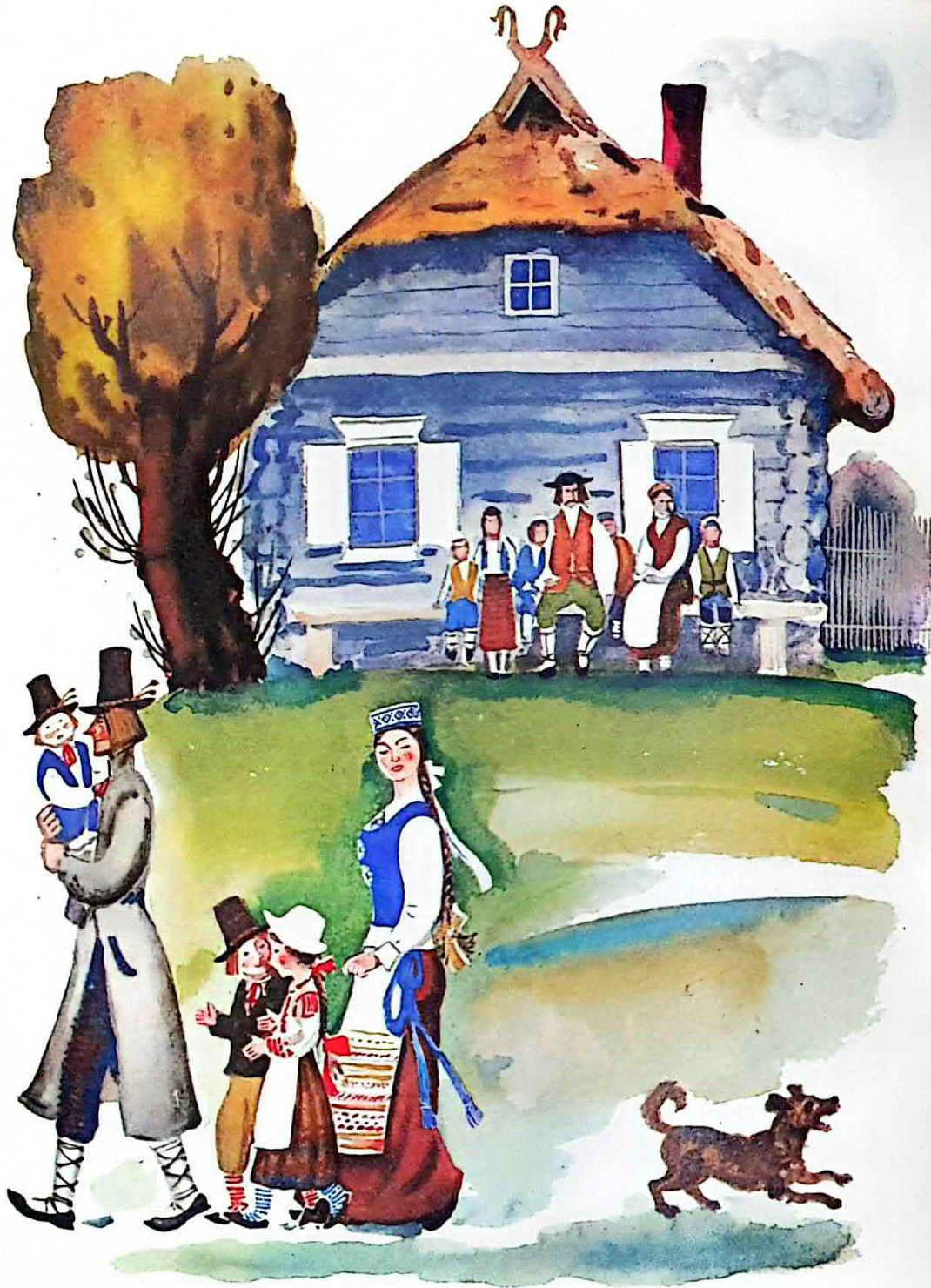
Простился кузнец с бедной женщиной и пошёл туда, где жил спесивый парень, заказавший двенадцать серебряных колец счастья.

Но что это? Неужели этот неряха, оборванец — тот самый молодец, что щеголял когда-то в куньей шапке и подпоясывался узорчатым поясом?!

— Эй, молодец! Неужто все твои двенадцать невест в озере утопились, что ни одна за тобой не ухаживает, ни одна тебя не обиходила? — посмеиваясь над парнем, спросил кузнец.

— Куда там! — безнадёжно махнул рукой парень. — Все двенадцать любить-то любили меня, да только замуж повыходили за других. У каждой из них теперь свой очаг: муж, дети... А я бобыль-бобылём остался, никем не любимый, никому не нужный...

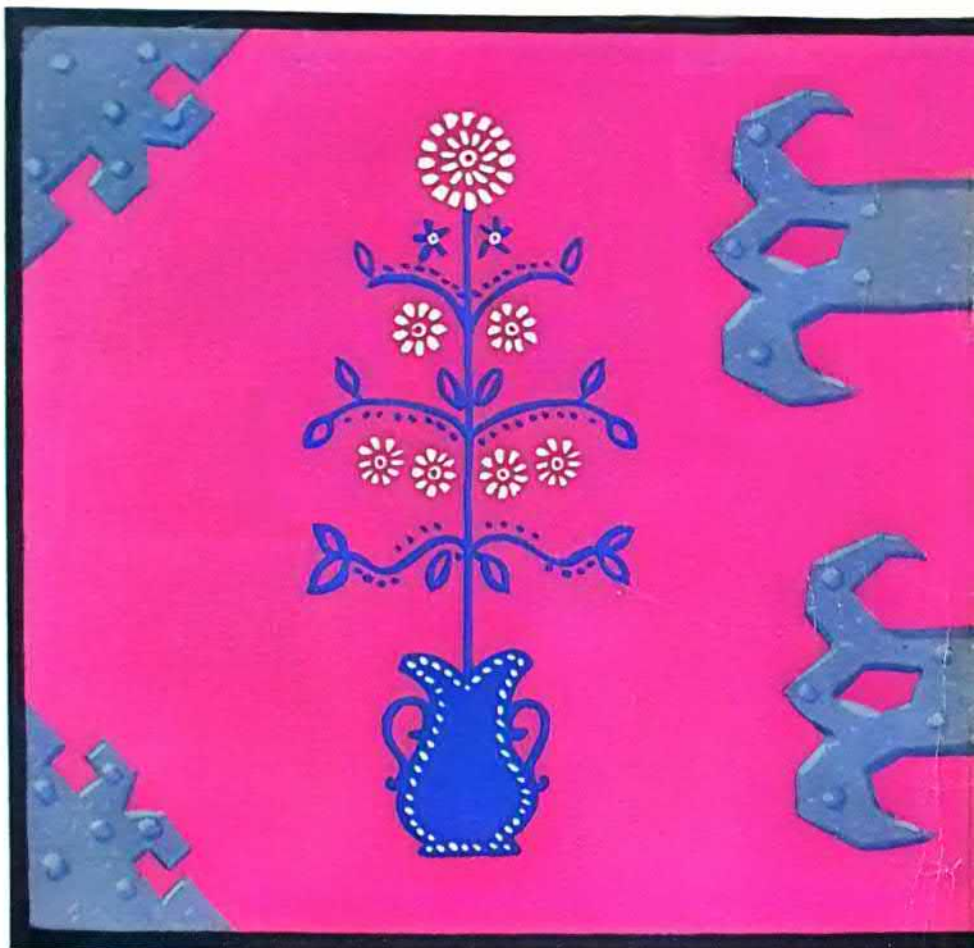
Не стал его больше слушать кузнец и пошёл домой. Дома он сказал жене:

— Твой совет был не из золота. Уж теперь-то я знаю: моё счастье — в работе.

И он бросил в горячие угли кусок простого железа, накалил его хорошенько, а потом положил на наковальню и стал ковать, напевая свою старую, любимую песенку:

Я стучу, я пою,
Своё счастье кую!...

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Анна Саксе

КУЗНЕЦ СВОЕГО СЧАСТЬЯ

Латышская народная сказка

Составление и общая редакция ВИКТОРА ВАЖДАЕВА

Художник Л. ХАЙЛОВ

Редактор Т. Носова. Художественный редактор Г. Крюкова. Технический редактор О. Шмалёк. Корректор М. Пьянкова. Сдано в производство 4/XI-74 г. Подписано в печать 25/III-75 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60X90/8. Печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,25. Тираж 150 000. Цена 27 коп. Изд. № 2758. Заказ № 338. Издательство «Малыш» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР. Росглавополиграфпрома Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

С 70801—039 31—75
М102[03]—73